

Школа в социокультурном и этнокультурном пространстве села (на примере школы с. Новые Верхиссы Инсарского района Мордовии в 1920–1980-е гг.)

Ольга Владимировна Кошина

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. Актуальность темы обусловлена сложностью протекания современных образовательных процессов в условиях трансформации социокультурных и этнокультурных реалий. Сегодня школа как социальный институт ищет новые механизмы обучения, воспитания и социализации в динамично развивающемся информационном, социальном и этнокультурном пространстве.

Материалы и методы. Источниками для исследования послужили как неопубликованные материалы Центрального государственного архива Республики Мордовия, так и опубликованные документы, в частности законодательные акты советской власти в сфере образования. Теоретической стратегией исследования стал социокультурный подход к истории школьного образования, микрообразовательные явления рассматривались на фоне макрообразовательных процессов. Школа изучалась как социальный институт. Антропологический ракурс исследования помог раскрыть особенности стратегий поведения и взаимоотношений конкретных людей в образовательной среде. Анализ осуществлялся в рамках «истории повседневности», в контексте «психологической реальности прошлого».

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование показало, что особенности школьной жизни определялись социокультурными и этнокультурными реалиями эпохи: официальной идеологией, традиционной системой ценностей и взаимоотношений людей в полиэтничной среде. Школа была одним из важных социальных институтов, в котором осуществлялась преемственность поколений и проявлялась социальная солидарность.

Заключение. Советская школа была одним из ключевых институтов социокультурной и этнокультурной системы. Она способствовала социализации детей, сохраняла традиции трудового воспитания, семейный тип взаимоотношений между учениками и педагогами, преемственность поколений и национальные традиции.

Ключевые слова: школа, учитель, библиотека, социальный институт, ценности, идеология, авторитет, трудовое воспитание, социокультурный подход, национальные традиции

Для цитирования: Кошина О. В. Школа в социокультурном и этнокультурном пространстве села (на примере школы с. Новые Верхиссы Инсарского района Мордовии в 1920–1980-е гг.) // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 3. С. 293–303. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.293-303.

Введение

Актуальность темы обусловлена неоднозначностью протекания современных образовательных процессов в условиях трансформации социокультурных и этнокультурных реалий. Школа как социальный институт ищет новые механизмы обучения, воспитания и социализации в динамично развивающемся информационном, социальном и этнокультурном пространстве. Небезынтересен опыт советской сельской школы, которая являлась

средством трансляции норм и ценностей, установок и представлений участников социокультурной системы и местом межнациональной коммуникации.

Обзор литературы

Историографическую базу исследования составили сочинения по истории образования и педагогической мысли в СССР Л. Б. Бущика [3], Н. А. Константинова, Е. Н. Медынского, В. Г. Пряниковой,

В. Г. Торосян¹ и др. В монографии «Советская школа в 1950–1960-е годы» Г. М. Иванова рассматривает образовательную политику СССР и проблему «ученик и учитель в школе и дома» в контексте социальной истории [5]. В. А. Ракуновым раскрываются особенности становления общеобразовательной школы в СССР в 1920–1930-е гг. на основе законодательных документов советской власти [13]. Д. В. Колыхалов изучает этапы введения всеобщего обязательного начального обучения в Советской России в 1923–1941 гг. [7]. О. М. Тамбовский анализирует противоречивый путь развития советской школы: «от надежд и утопических мечтаний первых послереволюционных дней через экспериментаторство 1920-х гг. к восстановлению академических начал в 1930–1960-е гг.» [16, 339]. Е. Ю. Быкова раскрыла организационные и идеологические аспекты реформирования системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг. [4]. И. И. Логвинов проанализировал современные психолого-педагогические проблемы в контексте истории российской школы [10].

В анализе региональных аспектов развития школьного образования были полезны исследования по истории образования в Мордовии Г. А. Куршевой и Р. А. Шепелева [8; 17].

В работах названных выше исследователей не раскрыт полностью вопрос о роли школы в социокультурном и этнокультурном пространстве села, что и определило цель настоящей статьи. Задачами работы стали анализ роли школы в трансляции официальной идеологии; исследование ее места в поддержании социальной солидарности и преемственности поколений; изучение функций школы в сохранении родного языка и традиций, семейных ценностей и трудовой этики.

Источниками для исследования послужили как неопубликованные материалы Центрального государственного архива Республики Мордовия (Ф. р-139 «Протоколы заседаний исполкома сельсовета с. Новые Верхиссы»; Ф. р-1988 «Фонд Инсарского РОНО»), так и опубликованные документы, в частности законодательные акты советской власти в сфере образования².

Ценная информация об истории нововерххиссенской школы (фотографии учителей, учеников, фото здания школы; приказы по школе; протоколы заседаний педсовета) получена из музея МБОУ «Нововерххиссенская средняя общеобразовательная школа». Атмосферу времени, особенности взаимоотношений учителей и учеников, подробности повседневной школьной жизни в 1920–1980-е гг. помогли реконструировать воспоминания жителей села, записанные авторами коллективной монографии «Село Новые Верхиссы: 300 лет в истории России» в ходе полевых исследований в 2019 г. [15].

Теоретическую базу исследования составил социокультурный подход к истории образования. Сформировать его помогли монографии и статьи по социокультурной динамике [1; 6] и по «истории повседневности» [2; 9; 11; 12; 14]. В русле данного подхода школа выступает социальным институтом, который играет ключевую роль в социализации детей, служит инструментом формирования ценностных установок, площадкой межнационального взаимодействия.

Образовательные явления в конкретной сельской школе рассматривались на фоне образовательных процессов в стране в целом. С помощью полевых исследований (опрос 2019 г. жителей и уроженцев Новых

¹ См.: Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаева М. Ф. История педагогики: учеб. для студентов пед. ин-тов. М., 1982; Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. М., 1952; Народное образование в СССР / под ред. М. А. Прокофьева и др. М., 1967. URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/narod.html>; Пряникова В. Г. История образования и педагогической мысли. М., 1995; Торосян В. Г. История образования и педагогической мысли. М., 2003.

² См.: Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения: Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б) / сост. А. Я. Подземский. 3-е изд., пересм. и доп. М.: Л., 1931; Комсомол Мордовии в документах и материалах: 1918–1991 гг. / Н. М. Арсентьев, Г. И. Григорьева, Н. Н. Терешина и др.; под ред. чл.-корр. РАН Н. М. Арсентьева. Саранск, 2018; Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 гг. М., 1974; Сборник декретов и постановлений рабоче-крестьянского правительства по народному образованию. М., [1919]–1920.

Верхисс о школе) был осуществлен анализ в рамках «истории повседневности» в контексте «психологической реальности прошлого».

Антропологический ракурс исследования позволил глубже проникнуть в систему отношений между субъектами образования, раскрыть особенности стратегии поведения конкретных людей в рамках образовательной парадигмы, представить человека в качестве главного участника, творца и потребителя системы образования.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно архивным документам, уже в 1895 г. в мокшанском селе Новые Верхиссы в церковной сторожке работала церковно-приходская школа. Однако датой официального открытия школы назван 1910 г.³ К этому времени было построено специальное деревянное здание для школы и она была отделена от церкви.

Советская власть с первых лет существования прилагала усилия к развитию массового школьного образования. Положение о единой трудовой школе РСФСР 1918 г. вводило девятилетнюю школу двух ступеней: первая ступень – для детей от 8 до 13 лет (5-летний курс обучения), вторая – для детей от 13 до 17 лет (4-летний курс обучения)⁴. По данным за 1925 г., «в селе Новые Верхиссы работает школа первой ступени, в которой учительствуют 2 женщины: русская и мордовка»⁵.

Положение о единой трудовой школе подтвердило ранее принятые декреты о совместном обучении, бесплатной светской школе и провозглашало всеобщее обязательное обучение. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» обязывал все население от 8 до 50 лет обучаться грамоте на родном или русском языке⁶.

В 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении»⁷. Оно вводилось для детей 8–10 лет в объеме 4 классов. Из отчетов школ Инсарского района за 1934 г. известно, что в школе первой ступени в Новых Верхиссах учились дети с 1 по 4 класс. Школа имела два здания: специализированное и приспособленное. Школьная библиотека насчитывала 720 книг. Октябрят, пионеров, комсомольцев в школе не было. Преподавание велось на мокшанском языке⁸.

В 1920–1930-е гг. национальная политика Советского государства была направлена на сохранение и развитие национальных традиций, языка и культуры народов СССР. С 1924 г. массовыми тиражами стали издаваться учебники для мордовских, марийских, татарских и чувашских школ [8, 4]. С образованием в 1934 г. Мордовской АССР в селах с мордовским населением вводилось обучение на родном языке.

В 1934 г. в нововерхиссенской школе обучалось 123 ребенка. За год из стен учебного заведения выбыли 19 чел., на второй год остался 21 чел. Бюджет школы составлял 8 362,5 руб., в том числе 70 руб. собственных средств (от мастерской и хозяйства). Имелось оборудование на сумму 15 руб. На питание учащихся тратилось 70 руб. На заработную плату учителей уходило 5 612,5 руб.⁹

Школа в Новых Верхиссах иллюстрирует типичные проблемы сельской школы 1930-х гг. Выбывшие и оставшиеся на второй год ученики составляли почти треть всего состава обучающихся. Трудности сельского быта, необходимость помогать родителям по хозяйству и уходу за младшими детьми снижали успеваемость и вынуждали многих детей оставлять школу. Наличие мастерской и собственного хозяйства – тоже обычное явление для сельского учебного заведения в эти годы. Дети с ранних лет приучались к труду, а школа имела

³ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. р-139. Оп. 1. Д. 4. Л. 108 об.

⁴ См.: Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. С. 148.

⁵ ЦГА РМ. Ф. р-139. Оп. 1. Д. 4. Л. 108 об.

⁶ См.: Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. С. 150.

⁷ Там же. С. 304.

⁸ ЦГА РМ. Ф. р-1988. Оп. 1. Д. 78. Л. 104 об. – 105.

⁹ Там же. Л. 105 об.

возможность получать небольшой доход от реализации произведенного в мастерской и в собственном хозяйстве. Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 13 июля 1936 г. сельским школам выделялись пришкольные участки для проведения практических занятий, экскурсий и ботанических опытов¹⁰.

В 1935 г. население Новых Верхисс составляло 1 560 чел. (280 дворов). Школа была прикреплена к колхозу. В колхозном амбаре для нее лежали: овес – 2 пуда 32 фунта, просо – 2 пуда 32 фунта, пшено, соль, лук и растительное масло¹¹. В то время в школе работали 6 учителей: мужчин и женщин поровну. Трое педагогов имели среднее педагогическое образование, двое проработали в школе более 10 лет. Мордвы было большинство – 5 чел., русских – 1; крестьян – 5, прочих – 1. Ударников, членов ВКП(б), ВЛКСМ среди учителей не было. Библиотека располагала 1 136 учебниками и 130 книгами для чтения. Педагогическая библиотека содержала 25 книг на русском языке, детская – 48 на мокшанском и 21 на русском языке¹².

Преподавание в школе велось на мокшанском языке. 212 учеников с трудом размещались в трех классных комнатах, поэтому 2 и 3 классы учились во вторую смену. Все дети получали горячие завтраки. В школе в эти годы не было ни рекреационного зала, ни учительской, ни раздевалки. На два школьных здания приходились 6 печей, погреб и конюшня площадью 4 кв. м. При школе имелся земельный участок в 2 га, но сельскохозяйственного инвентаря и скота не было¹³.

В акте обследования Нововерхиссенской школы за 1935 г. приводятся такие данные: «Детей колхозников – 141 человек, детей единоличников – 71. Комсомольцев и октябрят нет, пионеров – 42 человека. Ударников учебы – 10, второгодников – 10 человек». Членами Общества содействия обороне были 25 чел., ячейки МОПР (Мордовское общество помощи

рабочим) – 22; физкультурного кружка – 28 чел.¹⁴

Из документов следует, что в селе не завершилась коллективизация: треть детей были из семей единоличников. Сократилось число второгодников. Школа стала проводником официальной идеологии через общественно-политические организации. В 1936 г. она получила статус государственной начальной школы.

В первый послевоенный 1946 г. в школу отправилось всего 43 ребенка. С 1 по 4 класс насчитывалось 5 классов-комплектов. В 1953/54 учебном году их было уже 12. На примере конкретной школы можно видеть рост количества учеников в результате подъема рождаемости в послевоенный период.

В начале 1950-х гг. в Новых Верхиссах произошло важное событие, во многом определившее будущее села и судьбы многих его уроженцев: открылась 10-летняя средняя школа, для которой было построено новое деревянное здание. Для сельской местности того времени это было не рядовое событие. Во всем Инсарском районе школы-десятилетки были только в четырех селах.

Выписка из протокола № 23 от 23 июня 1952 г. заседания исполкома Инсарского районного Совета депутатов трудящихся МАССР сообщает: «В связи с тем, что новое здание Староверхиссенской средней школы строится в селе Новые Верхиссы Нововерхиссенского сельсовета, Исполком просит Совет Министров МАССР переименовать Староверхиссенскую среднюю школу в Нововерхиссенскую среднюю. На месте прежней дислокации Староверхиссенской средней школы в селе Старые Верхиссы открыть семилетнюю школу». Первым директором новой 10-летней школы стал Павел Павлович Дербеднев¹⁵.

Обстоятельства строительства новой школы отражают «психологическую реальность прошлого»: атмосферу, настроения и ценности сельских жителей послевоен-

¹⁰ См.: Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа. С. 422.

¹¹ ЦГА РМ. Ф. р-1988. Оп. 1. Д. 27.

¹² Там же. Д. 78. 1934. Л. 106.

¹³ Там же. Д. 27. 1935.

¹⁴ Там же. Д. 30. Л. 119–121.

¹⁵ Материалы музея МБОУ «Нововерхиссенская средняя общеобразовательная школа».

ной поры. По масштабам того времени это была огромная стройка. Строительный лес на быках приходилось возить за 20–30 км. Наравне с мужчинами упрямыми животными управляли женщины и девушки. Каждый житель села оказывал посильную помощь. Дети носили землю в подпол для утепления здания¹⁶.

1 сентября 1953 г. нововерхиссенская школа распахнула двери перед 274 учениками. Это были дети не только из Новых Верхисс, но и из множества ближайших сел, таких как Старые Верхиссы, Кашаево, Новлей, Яндовище, Усыкино, Тумола, Липлейка, Васина Поляна, Сиалеевская Пятина, Языкова Пятина, Нижняя Вязера, Выселки, Семеновка, Шадымо-Рыскино, Новый и Старый Трехсвятск, Губарево. Учащиеся говорили на трех языках: русском, мокшанском и татарском. Школа стала местом межкультурной коммуникации.

Выпускница нововерхиссенской школы Елена Дмитриевна Кирдянкина вспоминает: «Мы были поражены красотой школы: потолок белый “как во дворце”, свежие бревна, чистота. В одном классе учились не только одноклассники: многие были постарше, поскольку вынуждены были бросить школу в годы войны. Время было тяжелое: у кого лаптей нет, у кого портянок, одежды не хватало. Часто в семье на несколько человек была одна фуфайка, ее по очереди надевали, чтобы пойти в школу»¹⁷. Коренная нововерхиссенка Вера Федоровна Фирстова рассказывает, как после случившегося у нее в школе «замора» (обморока) директор Николай Матвеевич Волгаев стал покупать ей гематоген для поддержания сил¹⁸. Эти жизненные истории сельчан свидетельствуют о наличии социальной солидарности в 1950–1960-е гг., о семейном типе отношений между педагогами и учениками.

Трудности деревенского быта формировали специфику школьной жизни в селе. Чернильницы и ручки с перьями дети

оставляли в классе, чтобы не потерять. Во время половодья на две-три недели пойма Иссы превращалась в море. Дети из соседних сел подолгу жили в Новых Верхиссах на квартирах, потому что не могли добраться домой. В протоколах педагогического совета в начале 1970-х гг. можно встретить такую запись: «Родительское собрание не провели с родителями нашего куста. Они отрезаны половодьем. В целях безопасности детей во время половодья создать спасательную команду из учителей»¹⁹.

В 1948 г. для советской школы была разработана и в 1949 г. введена единая школьная форма на основе дореволюционного гимназического платья. Мальчики должны были носить синие гимнастерки, брюки и фуражки, девочки – классические коричневые платья с черным и белым фартуками. Обязательным атрибутом стали комсомольские значки и пионерские галстуки. Однако, как вспоминают нововерхиссенцы (дети послевоенной поры), в сельской местности в эти трудные годы школьной формы не было, ученики ходили в повседневной одежде. У девочек не было бантов, они заплетали косы и укладывали на голове «в корзиночку». Пионерские галстуки тоже были далеко не у всех, их сложно было купить даже в городе²⁰.

Школьные документы сохранили сведения о порядках в сельской школе: «Уход за лошадей возложить на завхоза Кечкина Степана Владимировича и сторожа Ломачкина Игната Степановича. Топить печи с 15 октября». Уборщицы ежедневно грели в печи воду для мытья полов и заправляли керосином лампы. Санэпидемстанция, проверявшая школу в 1971 г., обнаружила «разбитое стекло, отсутствие умывальника и тазов для мытья стаканов. Мальчики не подстрижены. Во время уборки картофеля посещаемость в школе плохая. Дети не раздеваются в школе. В школе холодно. Галстуки не носят или мнут в кармане»²¹.

¹⁶ Полевые материалы автора (далее – ПМА). Воспоминания Е. Д. Кирдянкиной.

¹⁷ ПМА. Воспоминания Е. Д. Кирдянкиной.

¹⁸ ПМА. Воспоминания В. Ф. Фирстовой.

¹⁹ Протокол заседаний педсовета № 6 от 26 марта 1971 г. // Материалы музея МБОУ «Нововерхиссенская средняя общеобразовательная школа».

²⁰ ПМА. Воспоминания Е. Д. Кирдянкиной.

²¹ Приказ по школе № 13 от 4 сентября 1971 г. // Материалы музея МБОУ «Нововерхиссенская средняя общеобразовательная школа».

Одной из приоритетных задач советской школы было трудовое воспитание. Сельский уклад жизни делал трудовое воспитание не просто лозунгом или формальностью. Оно было суровой необходимостью сельского быта и органично вплеталось в традиции села. Детей в Новых Верхиссах приучали к самообслуживанию: старшеклассники сами мыли полы²². На огороде при школе дети с учителями сажали репу, лук, просо, картофель, цветы. В составе трудовых бригад школьники выращивали кукурузу, наравне со взрослыми участвовали в социалистическом соревновании²³. В 1964 г. школьный учебно-опытный участок составлял 0,5 га. На закрепленной за школой колхозной земле (5 га) ежегодно сеяли овес (2 га), картофель (2 га). Ученическая бригада при колхозе состояла из 80 чел.²⁴ Помощь хозяйству оказывали все дети начиная с 4 класса. За школой были закреплены 100 цыплят, классы делились на звенья, и каждое звено по очереди ухаживало за птицей²⁵.

В 1958 г. по закону «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» был увеличен срок обязательного обучения с семи до восьми лет²⁶. Реформа предполагала слияние общего и профессионального образования. Дважды в неделю школьники должны были работать в учебных мастерских, на заводах, фабриках, в колхозах и в итоге вместе с аттестатом зрелости получить свидетельство о рабочей квалификации. В начале 1960-х гг. средняя общеобразовательная школа с. Новые Верхиссы стала трудовой политехнической школой с производственным обучением, готовившей полеводов-механизаторов.

Многие исследователи советского образования полагают, что реформа 1958 г. не оправдала себя: школа и общество не были готовы к первичной профессиональной подготовке учащихся. В 1964–1966 гг.

произошел возврат к прежней системе обучения, трудовое обучение ограничилось уроками труда. Однако в сельской местности трудовое воспитание продолжало занимать одно из главных мест в школьном образовании. Тесная связь школы с производственными нуждами колхоза сохранялась и в 1970-е гг. В Новых Верхиссах школьники и учителя привлекались к заготовке веточного корма. Приказ № 13 от 2 июля 1971 г. по школе гласил: «На основе приказов райкома КПСС, райкома комсомола и Инсарского РОНО заготовить 40 тонн веточного корма. Нормы заготовок: учителям-женщинам – по 2 тонны, учителям-мужчинам – по 2,5 тонны; ученикам 3–5 классов – по 200 кг; ученикам 6–7 классов – по 400 кг; ученикам 8–9 классов – по 600 кг»²⁷.

Школа в советские годы была центром социокультурной жизни села, местом досуга сельчан и развития детей. Уроженцы села вспоминают, как в школе по праздникам в голодные послевоенные годы проводились вечера, в которых участвовали не только дети, но и все колхозники. Учителя, старшеклассники, сельская молодежь танцевали допоздна. Когда в 1960-е гг. в селе был построен клуб, оказалось, что он стоит слишком далеко, и по привычке молодежь устраивала танцы в школе.

Дети 1950-х гг. вспоминают, как на переменах всем классом пели мокшанские, русские народные, советские песни, причем они делали это не с подачи учителя – им нравилось так проводить время между уроками. Практически весь день дети находились в школе, поскольку родители трудились в колхозе. Работала группа продленного дня. В районе был хорошо известен школьный хор Новых Верхисс, он занимал второе место после Инсарского, хотя готовились в эти годы к выступлениям без музыки (в школе не было музыкального инструмента).

²² ЦГА РМ. Ф. р-1988. Оп. 1. Д. 78. Л. 105 об.

²³ См.: Комсомол Мордовии в документах и материалах. С. 117.

²⁴ ЦГА РМ. Ф. р-1988. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

²⁵ Приказ № 12 по Нововерхиссенской школе от 22 мая 1959 г. // Материалы музея МБОУ «Нововерхиссенская средняя общеобразовательная школа».

²⁶ См.: Народное образование в СССР / под ред. М. А. Прокофьева и др.

²⁷ Приказ № 13 по Нововерхиссенской школе от 2 июля 1971 г. // Материалы музея МБОУ «Нововерхиссенская средняя общеобразовательная школа».

На поле у реки дети и подростки играли в футбол. Ездили на велосипедах или ходили пешком на товарищеские матчи в соседние села. За победу в одном таком матче футбольная команда Новых Верхисс получила премию и перечислила ее в Фонд мира (в помощь воюющему Вьетнаму) [15, 171].

В послевоенные годы в школе не было спортзала, физкультура проводилась в широких коридорах школы, а в теплое время года – на улице. Молодая увлеченная своим делом учительница физкультуры организовала кружок гимнастики, в котором занимались 7 девочек. В Новых Верхиссах под руководством учителя дети выполняли акробатические номера, строили «пирамиды» и «живые фигуры», как на парадах физкультурников 1950-х гг.

В школьной библиотеке были книги и на русском, и на мокшанском языке. В середине 1970-х гг. она содержала 5 400 книг, из них 1 320 учебников²⁸. Просветительная миссия советской школы не ограничивалась передачей базовых знаний фундаментальных наук. В 1950–1980-е гг. в нововерхиссенской школе работали многочисленные кружки: машиноведения и электротехники; животноводства и обучения работе на тракторе; фотографии; «Умелые руки»; хоровой; драматический; автомобильный; химический; стрелковый; математический; «Юный физик»; «Юный техник»; литературный; физкультурный; краеведческий; внеклассного чтения; танцевальный²⁹. В середине 1960-х гг. была создана мастерская по деревообработке и по металлу на 20 чел. с токарным, сверлильным, фуговальным станками³⁰. В 1970–1980-е гг. появились киноаппарат, ламповый радиоприемник, две швейные машинки, телевизор и магнитофон³¹.

Кружки восполняли недостаток культурно-просветительных учреждений в сельской местности. Педагоги не только передавали детям знания и навыки, но и делились своим социальным опытом, рас-

ширяли кругозор детей, являлись трансляторами культуры и просвещения. Многие учителя в Новых Верхиссах были молодыми, в село приезжали по распределению, они искренне дружили с детьми, катались вместе с ними на лыжах, к праздникам сами шили костюмы.

Из приведенных ниже воспоминаний выпускников видно, что школа была одним из важных социальных институтов, в котором осуществлялась преемственность поколений и проявлялась социальная солидарность. Физрук ветеран Иван Тимофеевич часто рассказывал ребятам о войне. Учительница начальных классов Анна Ивановна Парваткина, красивая интеллигентная женщина из семьи священника, жила в квартире при начальной школе с мамой и тремя детьми. Мама Анны Ивановны на машинке «Зингер» обшивала не только своих внуков, но и многих детей из школы³². Агафья Федоровна Базаева, тоже преподававшая в начальной школе, угощала учеников пирогами и невиданными фруктами – апельсинами, которые ей из города привозил сын. Физик Николай Александрович Кижаяев учил ребят пользоваться кинопроектором, знакомил с тонкостями фотографии³³.

Между педагогами и учениками складывался семейный тип отношений, лишенный формализма. Однако при этом беспрекословно соблюдалась субординация, авторитет учителей был непререкаем, к ним относились с особым уважением и даже пиететом.

В 1970-е гг. в Новых Верхиссах работал «консультпункт» – вечерняя школа для 9, 10 и 11 классов. Там обучалась молодежь от 16 до 30 лет без 8-летнего среднего образования. Чтобы увеличить посещаемость вечерней школы, учителя нередко проводили занятия и консультации на дому ученика. Коренная нововерхиссенка Вера Федоровна Фирстова (Ларькина) вспоминает, как учителя супруги Чекаш-

²⁸ ЦГА РМ. Ф. р-1988. Оп. 2. Д. 39. Л. 18.

²⁹ Там же. Д. 74. Л. 6.

³⁰ Там же. Д. 1. Л. 7.

³¹ Там же. Д. 74. Л. 21 об.

³² ПМА. Воспоминания З. И. Акимовой.

³³ ПМА. Воспоминания М. П. Сайгашкиной.

кины уговаривали ее, уже замужнюю и беременную, окончить вечернюю школу³⁴.

Школа являлась и главным средством идеологического воспитания детей и молодежи. Один из протоколов педсовета за 1966 г. содержит призыв: «Жить так, как учит моральный кодекс строителя коммунизма». Ежегодно в апреле в школе проводились мероприятия под названием «Лениниана»; организовывались вечера под знакомыми с детства старшему и среднему поколению лозунгами: «Мы делу Ленина и партии верны», «Ленин и искусство»³⁵.

Документы школьного музея и ЦГА РМ позволили проследить динамику количества учеников нововерхиссенской школы с конца XIX в. до 1980 г.: 1895 г. – 32 чел.; 1934 – 123; 1935 – 212; 1946 – 43; 1953 – 274; 1954 – 269; 1959 – 184; 1964 – 240; 1966 – 295; 1970 – 198; 1974 – 148; 1980 г. – 111 чел. Эта динамика наглядно отражает закономерности социально-экономического развития советского села в 1920–1980-е гг.: рост количества учеников в 1930-е гг., в период борьбы за всеобщее начальное образование; сокращение числа детей в годы войны; всплеск рождаемости в послевоенные годы; «второе эхо войны» в конце 1950-х – начале 1960-х гг.; новый прирост количества учеников во второй половине 1960-х и сокращение количества детей в поздний советский период из-за оттока молодежи в город. С 1954 по 1998 г. школа с. Новые Верхиссы выпустила 961 ученика [15, 206].

Заключение

На основе изложенного выше нарратива «повседневности» одного из сельских учебных заведений республики можно сформулировать вывод о том, что социокультурное пространство села в 1920–1980-е гг. во многом формировалось школой. Для села школа была центром культуры и просвещения, местом досуга детей и местных жителей. Школьные учителя составляли основу сельской интеллигенции. Школьная библиотека была главным источником знаний для всех сельчан. Школьные меропр-

ятия были прочно вплетены в спортивную, праздничную и трудовую жизнь села.

Специфика школьной жизни, в свою очередь, во многом определялась социокультурными и этнокультурными реалиями эпохи: смыслами советской идеологии, системой ценностей и взаимодействий между людьми в полиэтничной среде. Стиль и ритм сельской жизни, хозяйственные занятия, культурные и национальные традиции оказывали влияние на жизнедеятельность сельской школы.

Место современной школы в социокультурном пространстве трансформируется. Она в большей степени становится местом получения знаний и в меньшей – местом социокультурной коммуникации, поскольку эти задачи выполняют другие социальные институты и цифровая среда. Индивидуализация личного пространства, снижение ценностей трудовой этики, сложности межпоколенной коммуникации меняют место и роль школы в социальном пространстве.

На примере истории нововерхиссенской школы в 1920–1980-е гг. было показано, что школа являлась местом трансляции норм и ценностей участников социокультурной системы. Большое место в социализации детей занимало трудовое воспитание – и как жизненная необходимость в условиях сурового сельского быта, и как часть семейной этики, и как составляющая системы ценностей советской эпохи.

Многонациональный состав населения региона определил этнокультурные особенности школьной жизни. В послевоенные годы в нововерхиссенской школе обучались дети трех национальностей: русские, мордва и татары. Школа являлась местом межнациональной коммуникации.

«Устная история», зафиксированная в воспоминаниях уроженцев с. Новые Верхиссы, дала возможность наблюдать «психологическую реальность прошлого», увидеть, как школа воспроизводила семейный тип коммуникации между учениками и учителями при сохранении субординации и авторитета педагога. Со-

³⁴ ПМА. Воспоминания В. Ф. Фирстовой (Ларькиной).

³⁵ Материалы музея МБОУ «Нововерхиссенская средняя общеобразовательная школа».

циальные нормы, которые транслировала школа, совпадали с моделями семейной жизни. Это позволяло сохранять преемственность поколений и поддерживать социальную солидарность.

Школа, с одной стороны, была продуктом социокультурных и этнокультурных реалий, а с другой – одним из важнейших социальных институтов, в которых эти реалии формировались.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). В 2 т. Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 806 с.
2. Безгин В. Б. История сельской повседневности. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 88 с. URL: <https://tstu.ru/book/elib/pdf/2008/bezgin-1.pdf> (дата обращения: 06.02.2022).
3. Бушик Л. Б. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 540 с.
4. Бывова Е. Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1. С. 179–189. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000457928> (дата обращения: 06.02.2022).
5. Иванова Г. М. Советская школа в 1950–1960-е годы. М.: Фонд «Моск. время». 2018. 432 с.
6. Кошина О. В. К вопросу о применении социокультурного подхода к истории образования второй половины XIX – начала XX века // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы Десятой юбилейной Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 27–28 сент. 2011 г.: в 2 т. Екатеринбург, 2011. Т. 2. С. 437–443.
7. Колыхалов Д. В. Введение всеобщего обязательного начального обучения в Советской России в 1923–1941 гг. // Палладиум. 2010. URL: <https://pspa.uscoz.ru/publ/3> (дата обращения: 06.02.2022).
8. Куршева Г. А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. 368 с.
9. Лебедева Л. В. Повседневная жизнь российской деревни в 20-е гг. XX в.: традиции и перемены. М.: РОССПЭН, 2009. 183 с.
10. Логвинов И. И. Об истории нашей школы и ее сегодняшних бедах // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2008. № 1. С. 46–64. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15113656_10614907.pdf (дата обращения: 06.02.2022).
11. Поляков Ю. А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 125–132.
12. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19.
13. Ракунов В. А. Государственная политика в сфере школьного образования в 1920–30-х годах // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 1 (январь-февраль). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/1/Rakunov_Formal_Education/ (дата обращения: 06.02.2022).
14. Сенявский А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: материалы Междунар. интернет-конф., проходившей 20.03–14.05.2001 на информ.-образоват. портале www.auditorium.ru. М., 2001. С. 25–34.
15. Село Новые Верхиссы: 300 лет в истории России / З. И. Акимова, В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев и [др.]; под ред. чл.-корр. РАН Н. М. Арсентьева. Саранск: Изд. Центр Ин-СтИтут, 2019. 296 с.
16. Тамбовский О. М. Опыт истории советской школы в свете необходимости создания национальной российской школы // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 338–340.
17. Шепелев Р. А. Из истории школьного образования Мордовской АССР (по материалам научно-исследовательской экспедиции Научно-исследовательского педагогического института национальностей 1935 г.) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. Т. 17, № 4. С. 43–62. DOI: 10.15507/2478-9823.040.017.201704.043-062.

Поступила 13.02.2022; одобрена 20.03.2022; принята 22.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

О. В. Кошина – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, koshinaolga@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9558-4173>

School in the socio-cultural space of the village (on the example of a school in the village of Novyye Verkhissy of Insarsky district of the Republic of Mordovia in 1920–1980)

Olga V. Koshina

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Introduction. The relevance of this topic is due to the ambiguity of the course of modern educational processes in the context of the transformation of socio-cultural realities. The school as an educational and social institution is looking for new mechanisms of education and upbringing in a dynamically developing information, social and cultural space.

Materials and Methods. The sources for the study were both unpublished materials of the Central State Archive of the Republic of Mordovia and published documents, in particular, legislative acts of the Soviet government in the field of education. The theoretical strategy of the study was a sociocultural approach to the history of secondary school education, micro-educational phenomena were considered against the background of macro-educational processes. The school was studied as a social institution. The anthropological perspective of the study helped to reveal the features of behavioral strategies and relationships of specific people in the educational environment. The analysis was carried out within the framework of the "history of everyday life", in the context of the "psychological reality of the past".

Results and Discussion. The study showed that the features of school life were determined by the socio-cultural and ethno-cultural realities of the era: the official ideology, the traditional system of values and relationships between people in a multi-ethnic environment. The school was one of the important social institutions which carried out the continuity of generations and manifested social solidarity.

Conclusion. The Soviet school translated the norms and values of the socio-cultural system. It contributed to the socialization of children, preserved the traditions of the education based on values of labor, the family type of relationships between pupils and teachers, the continuity of generations and national traditions.

Keywords: school, teacher, library, social institution, values, education, ideology, authority, labor education, socio-cultural approach

For citation: Koshina OV. School in the socio-cultural space of the village (on the example of a school in the village of Novyye Verkhissy of Insarsky district of the Republic of Mordovia in 1920–1980). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;3:293–303. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.293-303.

REFERENCES

1. Akhiezer AS. Russia: Criticism of Historical Experience: (Social and Cultural Dynamics of Russia). Novosibirsk; 1997;1. (In Russ.)
2. Bezgin VB. History of rural everyday life. Tambov; 2008. URL: <https://tstu.ru/book/elib/pdf/2008/bezgin-1.pdf> (accessed 06.02.2022). (In Russ.)
3. Bushchik LB. Essay on the development of school history education in the USSR. Moscow; 1961. (In Russ.)
4. Bykova Elu. The school system reform in the USSR in 1917–1930: organizational and ideological aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2011;1;179–189. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000457928> (accessed 06.02.2022). (In Russ.)
5. Ivanova GM. Soviet school in the 1950s–1960s. Moscow; 2018. (In Russ.)
6. Koshina OV. On the question of applying the sociocultural approach to the history of education in the second half of the XIX – early XX centuries. *Ural industrial'nyi. Bakuninskije chteniia: materialy Desiatoi iubileinoi Vseros. nauch. konf., Ekaterinburg, 27–28 sent. 2011 g.: v 2 t.* = Ural industrial. Bakunin readings. Materials of the Tenth Anniversary

- All-Russian Scientific Conference, Ekaterinburg, September 27–28, 2011. Ekaterinburg; 2011;2:437–443. (In Russ.)
7. Kolykhalov DV. The introduction of universal compulsory primary education in Soviet Russia in 1923–1941. *Palladium* = Palladium. 2010. URL: <https://pspa.ucoz.ru/publ/3> (accessed 06.02.2022). (In Russ.)
 8. Kursheva GA. Society, power and education in the conditions of modernization in the USSR: late 1920s – 1930s. Saransk; 2007. (In Russ.)
 9. Lebedeva LV. Daily life of the Russian village in the 20s. 20th century: tradition and change. Moscow; 2009. (In Russ.)
 10. Logvinov II. About the history of our school and its current troubles. *Novoe v psikhologopedagogicheskikh issledovaniiax* = New in Psychological and Pedagogical Research. 2008;1:46–64. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15113656_10614907.pdf (accessed 06.02.2022). (In Russ.)
 11. Poliakov IuA. Man in everyday life (historical aspects). *Otechestvennaia istoriia* = National history. 2000;3:125–132. (In Russ.)
 12. Pushkareva NL. The scope and methods of the study of everyday life history. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2004;5:3–19. (In Russ.)
 13. Rakunov VA. State policy in the field of school education in the 1920s–1930s. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"* = Information humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skill". 2011;1. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/1/Rakunov_Formal_Education/ (accessed 06.02.2022). (In Russ.)
 14. Seniavskii AS. Everyday life as a methodological problem of micro- and macro-historical research (on the materials of the Russian history of the XX century). *Istoriia v XXI veke: istoriko-antropologicheskii podkhod v prepodavanii i izuchenii istorii chelovechestva: materialy Mezhdunar. internet-konf., prokhodivshei 20.03–14.05.2001 na inform.-obrazovat. portale www.auditorium.ru* = History in the XXI century: a historical-anthropological approach in teaching and studying the history of mankind. Materials of the International Internet Conference, held on 20.03–14.05.2001 on the information and educational portal www.auditorium.ru. Moscow; 2001:25–34. (In Russ.)
 15. Akimova ZI, Arsent'ev VM, Arsent'ev NM, et al. The village of Novye Verkhissy: 300 years in the history of Russia. Saransk; 2019. (In Russ.)
 16. Tambovskii OM. Experience of the Soviet school history in the light of the need creation of a national Russian school. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* = Scientific Notes of Orel State University. Series "Humanities and social sciences". 2015;1:338–340. (In Russ.)
 17. Shepelev RA. From the history of school education of the Mordovian ASSR (materials of the expedition of the Research Pedagogical Institute of Nationalities, 1935). *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2017;17:4:43–62. (In Russ.). DOI: 10.15507/2478-9823.040.017.201704.043-062.

Submitted 13.02.2022; reviewing 20.03.2022; accepted 22.06.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

O. V. Koshina – Candidate Sc. {History}, Associate Professor, Department of Russian History, National Research Mordovia State University, koshinaolga@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9558-4173>